

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДЕТЕЙ – ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО

Ангела Лебедева

Державний педагогічний університет імені М. Шолохова, Росія

Зроблено спробу виокремити основні і засадничі тенденції сучасної літератури для дітей і підлітків в Росії. Оцінено стан сучасної літератури для дітей через події новітньої історії, зміну ціннісних орієнтирів суспільства, а також вплив потреб і запитів ринку на видавництво книжок для дітей і підлітків.

Ключові слова: Література для дітей; дитячий письменник, мистецтво; літературна традиція; позитивний герой.

История стран с разным уровнем развития говорит о том, что темы детства, отрочества, юности – одни из наиболее устойчивых в литературе любого народа, а решение проблем становления личности – одно из приоритетных направлений социальной и культурной политики государств. Но существует парадокс: общество, с одной стороны, ценит детство, а, с другой стороны, считает, что высокое искусство – недоступно детям.

Роль и место литературы для детей в искусстве пытались определить с момента её зарождения. Нужна ли детская литература, каковы критерии искусства относительно литературы для детей, каким должен быть детский писатель – ключевые вопросы в теории литературы и педагогике вплоть до настоящего времени.

Причина споров и дискуссий, на наш взгляд, в том, что в разные исторические периоды во многих странах имела место одна и та же ошибочная позиция, а именно: предмет литературы для детей определяли узко – во-первых: исходя из коммерческой широко тиражируемой продукции, во-вторых: на основании тех нравоучительных книг, которые становились своеобразным пособием для политической и моральной “обработки” детского ума. Признание или непризнание детской литературы самостоятельной областью искусства – до сих пор один из самых дискутируемых вопросов в данной области.

В российской науке, как и в мировой, очевидна неразработанность многих теоретических аспектов литературы для детей, детского чтения, в частности, вопроса об её специфике. Наличие “особенностей” детской литературы не оспаривается, но мнения расходятся вплоть до диаметрально противоположных, в оценке сущности, природы, функций и критериев отбора.

Обращение к теории вопроса актуально как никогда для понимания положения в сфере детской книги и детского чтения, сложившегося в России в последние годы.

Сегодня мы ещё живём в рамках затухающей старой литературной традиции, но кризис отечественного литературного процесса налицо. Что имеется в виду под старой литературной традицией? – Прежде всего: дореволюционная и советская традиции деятельной заинтересованности в качестве литературы для детей и юношества. Хорошие детские книги создавались конечно для воспитания, но только при условии единства и неделимости эстетических и педагогических критериев произведений, адресованных юным читателям.

В традиционной борьбе за доказательство мысли об эстетической природе литературы для детей активно участвовали самые светлые умы России, известные писатели-классики (Толстой, Достоевский, Чернышевский, Салтыков-Щедрин и мн. др.). Их взгляды на детскую литературу как на высокое искусство укрепляли Горький, Блок, Бунин, Куприн. Примечательно, что в числе первых законов Советской власти (1917) были специальные постановления о детской литературе. В них подчеркивалась мысль о том, что детское чтение – процесс эмоционально-эстетической деятельности ребенка, подростка; государство обязано отечески заботиться о выпуске детских книг. Создание книг для детей можно доверять лишь самым талантливым, гуманистически настроенным писателям, поэтам, художникам, издателям. И, действительно, лучшие силы творческой элиты работали в советской детской литературе.

Таким образом, безнравственные по материалу и пафосу, слабые в художественном смысле книги просто не могли быть адресованы детям и отобраны в круг их чтения из общей литературы, как несовместимые с эстетическими и педагогическими критериями. Ребенку необходима надежда, перспектива. И талантливые авторы всегда учитывали это в своем творчестве.

Что же мы имеем сегодня в отечественной литературе для детей и юношества? На мой взгляд, цена, заплаченная народами России за право жить в условиях свободы и демократии, оказалась чрезмерной. Кратко отмечу сложившиеся тенденции в интересующей нас области культуры.

В первую очередь подвергся жесткому пересмотру хрестоматийный ряд героев советской литературы. Из программ чтения исключены произведения о героях комсомольцах, о пионерах, борцах, патриотах (Гайдар, Островский, Фадеев...), что вызывало многочисленные публичные протесты и дискуссии.

Переосмыслено многое, но, к счастью, развенчать образ положительного героя советской литературы до конца не удалось: во-первых, историками и литературоведами было дано справедливое объяснение феномену этих произведений (например, феномену Гайдара, на которого напали больше других), а во-вторых, на волне подготовки к всенародному празднованию 60-летия Победы России в ВОВ в обществе наблюдался мощный всплеск героико-патриотических чувств. И это в немалой степени повлияло на пробуждение интереса юных читателей к книгам о войне (Васильев, Богомолов, Фадеев...) Таким образом, современные дети, потеряв из круга чтения реального советского героя-ровесника, романтика, защитника слабых, товарища и бойца, тем не менее, как показывают материалы социологических опросов, знают об этих произведениях, и, более того, многие читатели называют произведения о войне (например, “А зори здесь тихие...” Б. Васильева) в числе любимых.

Важно в этом аспекте, что такие маститые, известные российские писатели, как, например, Владислав Крапивин, своим творчеством (роман “Бронзовый мальчик”) так же выступили против тотального отрицания советского идеала ребёнка.

Резко изменились ориентиры детского чтения в сторону к дореволюционным ценностям. Возникло понятие возвращённой литературы (Л. Чарская, И. Шмелёв, С. Чёрный...)

Доступен стал андерграунд. В субкультуру детства попали стихи и песни, запрещённые в советское время, в детскую литературу пришёл типичный герой андеграунда – маргинал (Олег Григорьев “Говорящий ворон”). Получает развитие полуфольклорный жанр “салистских” стихов. Появились произведения “чёрного юмора” (Григорий Остер “Вредные советы”), которые поделили детскую литературу на советскую, в которой близко ничего подобного быть не могло, и на постсоветскую.

Детские писатели негласно поделились на “отцов” и “детей”, отвергавших советский патриотизм в своих произведениях, но, однако, собственное эстетическое решение этой важной темы т. н. “дети” пока не предложили.

В перестроечные годы в литературе преобладал ретроспективный взгляд на действительность. Настоящее и будущее волновало меньше. Когда же общество в середине 90-х разочаровалось в перестройке, приметы нового века вытесняют явления, которые ещё десять лет назад казались знаковыми. Детских писателей стала привлекать сама категория времени сюжеты образует остановка, сбой времени (рассказы И. Шурко, Т. Собакина и др.).

Появилось понятие “формат” легко продаваемых изданий и, таким образом, заказчиками детских книг становятся продавцы. Их власть с переменным успехом пытаются “обуздать” библиотекари, педагоги, просвещённые родители (Д. Емец, серия повестей о Тане Гроттер) Здесь возникает проблема ответственности писателя перед собственным талантом и целым поколением детей.

Примечательно, что для российской литературы последних лет характерно утверждение значимости личности и судьбы ребёнка в масштабах мировой, космической истории человечества (К. Булычёв) При этом сохранилась проблема вписывания героев-индивидуалистов в сюжеты о коллективной жизни, давно ставшие традиционными в русской литературе.

Наблюдается отказ писателей от идеи борьбы как основы детского произведения (эту характерную черту нужно датировать ещё 60-ми годами, когда появился герой – созерцатель Сергея Козлова (“Ёжик в тумане”))

Стремительно поменялась система жанров. Почти совсем исчезли сегодня такие “серьёзные” жанры как школьная повесть, дидактический рассказ, стихи на идеологические темы... Этого остро не хватает на фоне засилья игровой и сказочной литературы, волшебные палочки и магические заклинания утратили свою прелесть новизны. Анекдоты, страшилки и т. п. не могут удовлетворить читательскую потребность в серьёзном эпосе и лирике. Прилавки стали заполнять любовные романы для мамы и такой же – для дочки, детектив для папы и для сына.

В обновлённой детской литературе России активно разрабатывались новые формы и новый язык при игнорировании идеологии и дидактики. Но лидирующим этот процесс в развитии литературы для детей всё же не стал.

Почему же новаторам не удалось переориентировать большинство родителей и детей на чтение авангардистской литературы. – Думается потому, что читатели России разных возрастов проявили в целом сильнейший консерватизм: издания советской классики пользовались и пользуются очень большим спросом. Кроме того, в России достаточно высок ещё уровень культуры библиотечных работников, которые хоть и учитывают призывы современности, но не идут слепо на поводу за новомодными тенденциями. В результате, согласно опросам и аналитическим исследованиям дети нового времени унаследовали вкус к художественному слову, и мы можем видеть среди их любимых книг произведения советских классиков: Волкова, Беляева, Берестова, Благинину, Михалкова, Барто, Чуковского, Заходера и очень многих других замечательных авторов.

Однако, российская детская литература получила мощный заряд эксцентрики. Среди героев на первый план вышел чудак (произведения Кружкова Г.). Повлиял на литературу для детей и всемирный постмодернизм. Но далеко не всегда со знаком плюс. Его влияние часто проявляется в том, что создаваемые для детей книги пишутся не столько для детей, сколько для взрослых. Часто те же тенденции можно наблюдать и в оформлении детской книги.

Игра со словом, традиционная в России форма творчества для детей в 20-ые годы прошлого столетия, обрела новую жизнь (Петрушевская Л., Яснов М., Собакин Т...).

В творчестве современных поэтов отчётливо просматриваются истоки русской лирической поэзии для детей (Лунин В., Козлов С.).

В прозе сегодня вырабатывается современное понимание культуры детства и искиваются пути решения проблем детей в мире взрослых (Железников В., Крапивин В. Лиханов А.) Состояние и поведение детей трактуется писателями как индикатор кризиса европоцентристской, печатно-техногенной цивилизации.

Тема развития современной литературы для детей в России неисчерпаема.

Главный вывод, увы, неутешителен: по мнению большинства российских специалистов, в России сегодня разлажен механизм создания литературы для детей и юношества. Российские дети всё чаще питаются “духовными суррогатами” низшего слоя массовой культуры. В подавляющем большинстве современных детских книг смещены понятия о добре и зле, “размыты” нравственные ориентиры, отсутствуют, к сожалению, понятные для детей гуманные модели поведения.

FICTION FOR CHILDREN AS HIGH ART

Anzhela Lebedeva

The essay aims at defining the main and basic tendencies of literature for children and young adult literature in Russia. The state of contemporary children's literature is examined through the prism of the latest historical events, the change of moral values in society and the needs and wants that the modern book market for children's and young adult literature currently experiences.

Key words: literature for children; children's author; art; literary tradition; positive character.